
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.1

DOI 10.26425/1816-4277-2018-9-152-158

Новиков Владимир Геннадьевич

д-р экон. наук, д-р социол. наук, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

e-mail: v.g.novikov@bk.ru

Novikov Vladimir

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Sociology Sciences, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics

e-mail: v.g.novikov@bk.ru

СЕЛЬСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ РОССИИ: ЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ПРЕДМЕТНАЯ СПЕЦИФИКА И ГЕНЕЗИС

***Аннотация.** Рассмотрены концепты весьма интересной, но далеко не до конца методологически и теоретически обоснованной области социологии – сельской социологии – ее дисциплинарная специфика, основное содержание и понятия, место в системе классической и постклассической социологии, генезис и основные современные исследовательские школы. Сельская социология в настоящей работе понимается как комплекс познания сельского (рурального) пространства социального бытия, одновременно – это разветвленное теоретико-прикладное направление, определенный срез в общей системе социологического поля. Социальным пространством сельской социологии выступает дихотомичная городской, – противоположная и одновременно онтологически схожая с нею в силу геннородовых связей, – социальная сфера села.*

***Ключевые слова:** сельское пространство, социологическое знание, социум, социальная общность, социально-экономическое бытие, сельское развитие.*

RUSSIAN RURAL SOCIOLOGY: ITS SOCIAL SPACE, SUBJECT SPECIFICITY AND GENESIS

***Abstract.** The concepts of rural sociology (very interesting, but not to the end methodologically and theoretically grounded field of sociology), its disciplinary specificity, the main content and concepts, the place in the system of classical and post-classical sociology, genesis and the main modern research schools are considered. Rural sociology is understood as a complex of knowledge of rural space of social life, at the same time – it is a branched theoretical and applied direction, a certain section in the general system of sociological field. The social space of rural sociology is dichotomous urban, the opposite and at the same time ontologically similar to it by virtue of genetic relations, the social sphere of the village.*

***Keywords:** rural space, sociology, society, social community, social and economic being, rural development.*

Мировая социология многопланова и разногранна. Она опирается на фундаментальные, естественно-исторические законы и закономерности, единые для социетального бытия человечества. Между тем есть множество объективных доказательств, позволяющих с полным правом утверждать, что уровень универсальности концепций, теорий и методологий общемировой системы социального знания имеет определенные ограничения. Наряду с общемировыми социетальными тенденциями общественного бытия человечества полноту познания его характеризует регионально-территориальные и регионально-культурологические специфики и обогащает также разнообразие форм теоретического рефлексирования, освоения и интериоризации разными индивидами, социальными группами, общностями его сущностных проявлений.

Сказанное справедливо, прежде всего, в отношении социологии, как макроса научного познания, и социологии сельской (аграрной, деревенской), как его органичной составляющей, которая собой отражает взаимосвязи социального развития с естественно-природным. Таким образом, генезис сельской

социологии нам представляется вполне адекватным провести через призму отечественной теоретической мысли и эмпирических исследований.

Сельская социология в настоящей работе понимается как комплекс познания сельского (рурального) пространства социального бытия.

Предметным полем этого пространства является село, но не как территориальная локация, а как особый социально-территориальный феномен, особая исторически обусловленная общность, с уникальным имманентным конструктом социальных институтов, взаимосвязей и взаимозависимостей.

С этих позиций, сущность села как особого социетального конструкта, специфической общности и подсистемы общества, выражает единство материальных, вещных, и нематериальных, надматериальных, совокупностей, обеспечивающих ту самую целостность, системность, условий бытия и социальной организации сельского населения, что и есть его субъектное воплощение [7].

На наш взгляд, наиболее значимыми среди этих исторических совокупностей являются следующие:

- природно-климатические, географические, климатические и иные территориально определенные условия и факторы существования селян как сельского населения;
- рукотворный, созданный на базе первого, материально-вещный социально-трудовой комплекс, включающий быт и досуг сельского населения; именно здесь особую роль играет специфика как расселенческой, так и поселенческой структуры, а также комплекса инфраструктуры сельского развития, в т. ч. социального развития сельских территорий;
- социально обусловленные и социально детерминированные комплексы экономических (хозяйственных, ресурсоперерабатывающих, производственных и т. д.), политических, политэкономических институций, обеспечивающих жизнедеятельность и воспроизводство сельского социума;
- социально-культурный комплекс бытовых, поведенческих, ценностно-нормативных, и иных ментальных доминант.

Именно они обеспечивают организацию сельского населения в особый феномен – специфическую социально-территориальную локацию. Все это находит свое конечное выражение в сельской социальной структуре, сельском образе жизни, предопределяют социальный потенциал сельского развития и сельского населения как такового, а соответственно, детерминируют воспроизводство сельского населения в качестве субъектного воплощения социальной сущности деревни.

Таким образом, мы можем утверждать, что аграрно-сельская социология – не отдельная, обособленная научная дисциплина, а разветвленное теоретико-прикладное направление, определенный срез в общей системе социологического поля.

В свою очередь, социальным пространством сельской социологии выступает дихотомичная городская, – т. е. противоположная и одновременно онтологически схожая с нею в силу геннородовых связей, – социальная сфера села (в широком понимании, а не только как социальная сфера сельских территорий).

Сельская социосфера представляет собой органичную совокупность, систему социальных связей, рукотворно преобразованной, окультуренной природы, материально-вещный производственный комплекс и комплекс социально-трудовых отношений, в которые вступают социальные субъекты на базе двух первых в процессе своего функционирования [3]. Таким образом, отличительной чертой сельской социосферы становится постоянная непосредственная связь с природной средой, доминирующее аграрное производство (в т. ч. аква, маре-, экопроизводство) и рекреационная деятельность или систематическое соприкосновение с ними.

В пространстве аграрно-сельской социологии локализуются объекты и предметы отдельных направлений, отраслей, ветвей, специализированных частных социологических теорий и дисциплин.

Отдельные отрасли аграрно-сельской социологии составляют совокупности дисциплин и теорий, познающих феноменальный (сельская местность, земля как пространственный базис и основное средство производства, сельское хозяйство, агросфера в целом, сельская ментальность, сельский образ жизни и т. д.), структурный (сельское население, сельское развитие, социальная инфраструктура села, социально-территориальная организация сельских территорий и т. д.), деятельностный (социально-трудовая сфера села, характер, динамика демографического воспроизводства и демографических процессов в селе, содержание трудовой, бытовой, культурной жизнедеятельности) срезы сельского социального пространства.

Прикладное эмпирическое познание сельской социальности связано с отраслевыми социологиями, такими как: социология деревни в широком понимании этого термина, социология сельского хозяйства, социология сельского населения, социология локальных сельских общностей, социология личного подсобного хозяйства, социология сельской молодежи и др.

Особым поднаправлением сельской социологии являются отраслевые и частные дисциплины и специализированные теории, чьи объекты едины для сельского и городского социального пространства, и предметная область учитывает сельско-городскую дихотомию не как основание ее обособленности, а как момент внутренней типологизации ее целостности. Современным примером такого подхода является только формирующаяся предметная область социологии сельско-городских рынков труда.

Сама специфика села как особой социально-территориальной локации, детерминированной историческими, культуральными, социально-политическими, доминантно-ценностными нарративами уже предполагает существенную специфику национальной школы объективного понимания ее предмета [7, 10].

Действительно, генезис отечественной социологии села существенно отличается от классической западной социологии. Это обусловлено тем обстоятельством, что в западной социологии изначально, как и во всем синхронном, с ее зарождением и институализацией западного обществоведения, – в соответствии с протестантской этикой, утвердившейся задолго до этого общественной практикой – исследовательский акцент был сделан на изучение таких главных и ведущих для урбанистического капиталистического общества буржуазных ценностей, как максимальная социальная независимость от него индивида, социальные аспекты прав человека как социального атома этого общества. В российской же социологии – как в дореволюционной, так и в советской – вплоть до недавнего времени преобладал акцент на познании приоритетов общественных интересов и прав над индивидуальными, то есть на осмыслении унаследованных традиционных коллективистских ценностей крестьянско-общинной деревни.

Парадигмальные алгоритмы зарождения, институализации, функционирования и развития социологического познания западного аграрно-сельского бытия обусловлены тем, что на этапе становления классической социологии сельская проблематика на Западе во многом утратила свою общественную остроту. Она еще привлекала определенное внимание основоположников и многих последующих классиков западной социологии. Так, К. Маркс и М. Вебер, Э. Дюркгейм и В. Зомбарт, Ф. Теннис и А. Радклифф-Браун, П. Сорокин (в годы его жизни в Европе и Америке) и С. Циммерман, Ф. Знанецкий и У. Томас и другие классики имели специальные, причем, нередко довольно значительные, социологические труды, посвященные осмыслению сельского бытия.

Исторически зарождение российской сельской социологии и институализация ее в качестве научной дисциплины происходили самостоятельно и асинхронно западной практике аграрно-сельских социологических исследований. Эта самостоятельность и асинхронность проистекала из того обстоятельства, что российская социология в целом, а тем более сельская социология, с самого начала отразила принципиально отличную от западного социального бытия сельскую – и находившуюся под ее влиянием городскую, – общинную реальность, которая на Западе ушла в рецессию и почти утратила связь с современным эпохе возникновения социологии общественным бытием и доминантными для него закономерностями.

В момент зарождения и институализации их в XIX веке наша страна более чем на четыре пятых оставалась сельской, а потому та и другая социология, как теоретическая, так и эмпирическая, развивались здесь в основном в сельском или весьма рурализированном социальном пространстве. Вследствие этого они выразили, прежде всего, закономерности общественного бытия, организованного под доминантой сельских общинных, коллективистских, соборных цивилизационных ценностей, отразивших основанный на приоритете духовности цивилизационный тип русской культуры. Такая ситуация сохранилась и на протяжении XX века. В Российской Федерации вплоть до 1958 г., а в СССР в целом до 1962 г. сельское население превышало по своей численности городское.

Теоретическое социологическое осмысление сельского бытия было подготовлено несколькими столетиями просоциологической отечественной публицистики, начиная с «Почтения Мономаха», «Русской Правды» Ярослава Мудрого и «Слова о благодати» митрополита Иллариона, трудов Ю. С. Крижанича и И. Т. Посошкова о плодотворности общественной взаимосвязи земледелия с промышленностью как основании благоденствия государства и народа, кончая социально-философскими очерками, публицистикой

и научными трудами А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Д. И. Писарева, М. В. Буташевича-Петрашевского, Н. Г. Чернышевского, большой плеяды социальных мыслителей-славянофилов и наследовавших им обществоведов-народников, включая Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова, П. Л. Лаврова, раннего М. И. Туган-Барановского, С. Н. Южакова и т. д. [6].

Первые российские социологические очерки написаны и эмпирические социологические исследования проведены в русле сельской социологии. В этом плане следует упомянуть о социологических очерках В. В. Селиванова «Год русского земледельца» (1856-1857 гг.) и «День помещика» (1858 г.), А. Н. Энгельгардта «Письма из деревни» (1872-1877 гг.), Н. Н. Златовратского «Деревенские будни» (1878-1879 гг.), Г. И. Успенского «Власть земли» (1882 г.). По методологии осмысления сельского бытия многие из них напоминают качественный анализ появившегося много десятилетий спустя известного социологического исследования польского крестьянина в Америке Ф. Знанецкого и У. Томаса. По богатству социологических сюжетов они богаче его.

Первое эмпирическое социологическое исследование В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» (1869 г.), несмотря на его урбанистическое название, было одновременно, насколько нам известно, первым и во всей мировой прикладной сельской социологии.

Нельзя не сказать о выдающейся роли народнического и марксистского направлений зарождения, институализации и дореволюционного развития российской сельской социологии, без учета которых невозможно понять специфику послереволюционного переустройства российской деревни и соответствующего развития и функционирования советской сельско-аграрной социологии.

После Октябрьской революции, благодаря энтузиазму известных ученых старой формации, социологические исследования в стране возобновились с еще большим размахом. Причиной тому было желание новой власти знать ситуацию и обоснованно вырабатывать пути и формы движения деревни к социализму. Большой размах эмпирических социологических исследований был обусловлен особым вниманием к ним В. И. Ленина и потребностями социального преобразования деревни, в которой проживали каждые четверо из пяти человек российского населения.

Требую, чтобы статистика отражала все стороны количественного и основные стороны качественного развития производительных сил и социально-экономических отношений в стране, а в деревне – в особенности, Ленин уже в мае 1918 г. в «Проекте постановления совнаркома» в п. 3 программы учреждавшейся тогда Социалистической Академии общественных наук указал: «Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований».

Сам такой анализ на основе конкретных фактов осуществляли в своих статьях и речах о социально-экономическом развитии деревни виднейшие руководители партии и советского государства А. Андреев, Н. Бухарин, М. Калинин, С. Киров, А. Микоян, И. Сталин и другие.

Следует сказать, что все советское обществознание 1920-х гг. – первой половины 1930-х гг. пронизывала острая идеологическая и политическая борьба. Ленинской, а затем и сталинской концепции социалистического переустройства деревни, противостояли многочисленные неонароднические, правооппортунистические и левацкие троцкистские взгляды на крестьянство и его исторические перспективы.

В соответствии с разработанной по предложению Ленина широкой программой социологических и статистических обследований они развернулись в общегосударственном масштабе и в большинстве регионов страны. Эти обследования проводились под руководством таких известных деятелей, как В. Куйбышев, А. Микоян, М. Хатаевич, Я. Яковлев.

Массовой стала практика монографических обследований сел, волостей, уездов. Первое такое обследование было проведено председателем исполкома Весьегонского района (ярославское Пошехонье) А. Тодорским уже в 1918 г. Особо необходимо подчеркнуть роль в развитии российской и мировой сельской социологии А. Чаянова. В социологии основные достижения Чаянова связаны с поиском: путей органичного развития форм семейного крестьянского хозяйства и социальных процессов, многомерных критериев социально-экономической дифференциации крестьянства, форм вrastания единоличного крестьянства в социализм через торговую, сбытовую, кредитную кооперацию новых статистических методов и группировок анализа социально-экономических процессов в крестьянском движении 1920-х гг.

Само собой разумеется, что в 1930-е гг. выдвигаются новые проблемы социологического изучения деревни, о которых ранее социологи и не подозревали. Исследователи пытаются разобраться в социальной

природе колхозов, совхозов и других новых форм организации аграрной экономики, в сущности процессов превращения крестьянства в новый социалистический класс, качественно отличающийся по своей социальной природе, основным признакам и структуре от доколхозного крестьянства, в качественных особенностях социальных процессов в деревне в условиях построения социалистического общества, в социально-экономической сущности новых отношений города и деревни.

Социологическое изучение проблем развития советского села бурно развивается уже в первое десятилетие после войны: сначала в виде просоциологических очерков В. Овечкина, Л. Иванова, Ф. Абрамова, Г. Радова и других, затем, как мы уже отмечали в своих прежних публикациях, в форме контаминаций в серьезные экономические и исторические исследования Ю. Арутюняна, А. Бутенко, В. Венжера, И. Волкова, В. Данилова, П. Игнатовского, С. Семина, В. Селунской и других аграрников и руральщиков, а затем, и в виде самостоятельных исследований.

С учетом этих просоциологических публикаций сельского характера появились и первые последовательно социологические исследования. Одним из первых в этом ряду и долгие годы одним из наиболее значительных по своему влиянию на возрождение не только сельской, но и всей советской социологии было инициированное Г. В. Осиповым комплексное исследование социального бытия крупного, около 7 тыс. жителей, молдавского села, известное по публикации его результатов как «Копанка 25 лет спустя». Это была частичная панель проведенного румынским социологом Д. Густы во второй половине 1930-х гг. монографического обследования данного объекта, но по методологии это исследование носило вполне оригинальный характер, поскольку советский вариант программы его познания опирался не столько на использованную предшественником, сколько на традиционную отечественную методологию монографических исследований.

За исследованием Копанки последовали серии оригинальных исследований социальной структуры сельского населения Ю. Арутюняна и А. Сухарева, сельской миграции и деревни как социальной системы Т. Заславской и В. Староверова, крестьянства П. Симуша и В. Островского, сельской молодежи И. Левыкина и И. Слепенкова, мотивации труда в сельском хозяйстве Р. Косолапова и В. Ладенкова, социальных противоречий научно-технического прогресса в сельском хозяйстве А. Попова и А. Тимуша, духовной жизни на селе М. Шадринной и многих других профессиональных социологов [1; 7; 9; 10]. Причем диапазон проблематики сельской социологии стремительно расширялся, чему способствовали интенсивно росшие потребности социального планирования и управления развитием деревни, использования социальных факторов повышения эффективности сельскохозяйственного, а затем и быстро институализировавшегося агропромышленного производства и т. д.

Это обстоятельство способствовало становлению новых поколений сельских социологов. Заметными даже на общем фоне советской социологии исследователями стали в 1970-е г. такие сельские социологи, как В. Зорин (социальные аспекты научно-биотехнологической революции), Р. Галин, Ю. Иванов и Ю. Югов (новые формы организации аграрного производства в сельском хозяйстве и кадры), В. Богдановский, А. Волков, А. Хагуров (мотивации аграрного труда), П. Великий, А. Воронцов, Н. Победа (культура села), Г. Ентелис, З. Мониц, Р. Рывкина, П. Ферцев (социальная структура и образ жизни сельского населения), Р. Камаев, К. Исаев, В. Трушков (сближение города и деревни) и другие.

К концу 1970-х г. не оставалось ни одной области сельского бытия, которая не попала бы в зеркало социологических исследований. Когорту названных выше заметных сельских социологов пополнили Х. Арст, И. Ильин, Б. Мельников, А. Разин (социальная структура и образ жизни), Ю. Акатьев, И. Орлова, И. Панченко, (отношения к аграрному труду), Л. Аверьянов, В. Зубков, И. Кобзак, Л. Лобанова (новые формы организации аграрного производства), П. Вершило, Н. Маматов, М. Мореханова, Р. Разин, П. Речюнас (социально-профессиональная структура села) и другие. Ежегодно проводились десятки крупномасштабных эмпирических исследований.

С конца 1980-х гг. и до конца XX века наблюдается последовательное свертывание сельской социологии, активности эмпирических исследований и явное снижение теоретико-методологического уровня. Рельефно просматривалась ангажированность идеолого-политическими и прагматическими задачами социологических обследований сельских территорий России. Среди этих задач преобладали установки на обоснование необходимости ускорения радикально-либеральной трансформации российской деревни и российского агродела, а также поиск механизмов наиболее эффективной адаптации тех или иных социальных групп обездоленного российского сельского населения к создаваемому радикально-либеральному порядку бытия.

Однако и в этих условиях в разных научных центрах еще в начале 1990-х г. предпринимались попытки реализации комплексных социологических исследований актуальных для российского общества сельских проблем. Сегодня их количество растет.

Еще в обстановке искусственного свертывания реформаторами объективной, чуждой рептильности социологии, в 1991 г. был создан хозрасчетный Институт аграрной социологии и его сотрудники В. Д. Васильев, А. Н. Захаров, В. Е. Потапов, А. С. Прохоров, Ю. Р. Рошин и другие совместно с рядом ученых сектора социологии деревни ИСПИ РАН начали проводить в мониторинговом режиме исследования междисциплинарного характера: «Земельные реформы и земельные отношения в России», «Либеральная модернизация сельского хозяйства России», а также «Российское единоличное крестьянство и фермерство» [5].

Крупномасштабные панельные обследования социально-экономического бытия сельского хозяйства и российской деревни осуществлял в течение 18 лет Центр Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИ экономики сельского хозяйства под руководством члена-корреспондента РАН, доктор экономических наук Л. В. Бондаренко. К большому сожалению, с 2016 г. эта практика прекращена [2].

В связи с этим мониторингом, а чаще независимо от него, проводят социально-экономические исследования крупные ученые-аграрники академики РАН, как А. Г. Папцов, В. В. Милосердов, А. В. Петриков, А. Ф. Серков и другие экономисты, которые сознавая возрастающее значение в экономическом развитии его человеческих и социальных факторов, социальных отношений и социальной инфраструктуры и других социологических аспектов современного аграрно-сельского бытия, по сути, развивают своими исследованиями на междисциплинарных основаниях руральный вариант экономической социологии. Огромный вклад в это научное направление внесла член-корреспондент РАН Л. В. Бондаренко, генератор идеи и бессменный руководитель работ по мониторингу социально-трудовой сферы села, которые, к большому сожалению, фактически прекратились (не по вине исследователей) в 2015 г.

Аналогичное можно сказать о новых подходах к осмыслению аграрной политики и агропромышленного реформирования [4]. Основателями школы современного аграрного реформирования являются академики РАН Е. С. Строев, А. Г. Ушачев, А. А. Шутьков и другие экономисты-аграрники. В поддержку и развитие их идей в русле новой парадигмы обществоведения Э. Демиденко, В. Лазарев, В. Староверов и другие социологи разрабатывают принципы отличного от базирующегося только на формационно-деятельностных основаниях реформирования агросферы и обеспечивающей его агропромышленной политики.

Наиболее глубоко выразилась линия развития рурального варианта экономической социологии в публикациях академиков РАН Н. К. Долгушкина и В. В. Милосердова, освещающих, помимо прочих, проблемы социально-демографического и социального воспроизводства аграрных кадров, особенно крестьянства. Их поддерживают аграрники-экономисты с социологическим мышлением в лице А. В. Козлова, В. Г. Новикова, В. Я. Стрельцова, В. Ф. Урусова, В. Б. Яковлева и другие. Они удачно продолжают аналогичные исследования А. И. Волкова, П. А. Игнатовского, Л. В. Никифоровой, А. Г. Кузнецовой, В. Я. Чуракова, В. Н. Якимова и других ученых.

Современные тенденции синтеза аграрной экономики, социологии и политологии как утверждающегося течения познания аграрно-сельского бытия и противоречий его в условиях осуществляемого в последние два десятилетия либерального реформирования агросферы России освещены в многотомном художественно-мемуарном, обогащенном научными рефлексиями повествовании крупного в прошлом партийно-хозяйственного работника аграрной специализации, ученого с мировой известностью в области биотехнологий и биоинженерии В. С. Шевелухи [5].

Любопытным явлением стало дальнейшее развитие аграрно-сельского варианта социологии права в лице И. М. Зейналова, М. И. Козыря, Н. И. Краснова, Н. Н. Осокина, М. И. Палладиной, Н. Г. Рака, Г. В. Чубукова и других юристов. Соответственно, историки-аграрники, знаменуя аналогичную линию на междисциплинарный синтез общественных наук, продолжали историко-социальные исследования.

Плодотворные крестьяноведческие, в том числе социологические, исследования проводит коллектив саратовского Института аграрных проблем РАН (П. П. Великий, М. Ю. Мореханова, В. Б. Самсонов), сельскую школу исследовала Г. Силласти (Финансовая академия при Правительстве России), социально-политические аспекты аграрных реформ исследует в Нижегородской ГСХА – Г. С. Широкалова, а человеческий фактор – социологи Института человека при Удмуртском госуниверситете А. А. и Р. А. Разины, поведенческие рефлексии сельского населения в условиях либеральной трансформации российского села и проблем социального

управления в деревне – Г. М. Орлов, начавший эти исследования в Орловской академии госслужбы и продолжавший их в Тимирязевской сельхозакадемии, А. Н. Захаров в Белгороде и И. Е. Ильин в Чебоксарах, аграрную политику России – В. Т. и А. В. Лазаревы в Самаре, сельского образа жизни – А. А. Хагуров в Краснодаре [8].

Библиографический список

1. Арутюнян, Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР [Текст]. – М.: Главная редакция социально-политической литературы, 1971. – 376 с.
2. Бондаренко, Л. В. Формирование социальной структуры села [Текст] / Л. В. Бондаренко. – М.: Сов. Россия, 1987. – 207 с.
3. Долгушкин, Н. К. и др. Проблемы современного сельского бытия и пути его оздоровления [Текст] / Н. К. Долгушкин, В. Г. Новиков, В. И. Староверов // Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук. – 2009. – № 2. – С. 86-94.
4. Долгушкин, Н.К. Кадровый потенциал как фактор инновационного развития агропромышленного комплекса [Текст] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 5. – С. 10-11.
5. Захаров, А. Н. Либеральная трансформация российского АПК, преодоление ее негативов [Текст]. – М.: Институт аграрной социологии, 2006. – 258 с.
6. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) [Текст] – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 576 с.
7. Новиков, В. Г. Воспроизводство социально-профессионального потенциала аграрных кадров России [Текст]. – М.: РГАЗУ, 2011. – 262 с.
8. Орлов, Г. М. Поведенческие рефлексии сельского населения в условиях аграрных преобразований в России.: автореф. дис. ... д-ра соц. наук [Текст]. – ОРАГС-МГУ, 2000. – 53 с.
9. Симуш, П. И. Социальный портрет колхозного крестьянства [Текст]. – М.: Политиздат, 1976. – 319 с.
10. Социальные проблемы российского села [Текст] / Под ред. В. И. Староверова. – М.: РосАКО АПК, 2009. – 580 с.
11. Тощенко, Ж. Т. О понятийном аппарате социологии [Текст] // Журн. Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 3-16.

References

1. Arutyunyan, Yu.V. Social'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR [*The Social structure of the rural population of the USSR*]. Moscow: The main editors of socio-political literature, 1971, 376 p.
2. Bondarenko, L. V. Formirovanie social'noj struktury sela [*Formation of the social structure of the village*]. Moscow: Soviet Russia. 1987. 207 p.
3. Dolgushkin, N. K. [et. al.]. Problemy sovremennogo sel'skogo bytiya i puti ego ozdorovleniya [*Problems of modern rural life and ways of its improvement*]. Sociologicheskie issledovaniya. Ezhemesyachnyj nauchnyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal Rossijskoj Akademii nauk. 2009, I. 2, pp. 86-94.
4. Dolgushkin, N. K. Kadrovyy potencial kak faktor innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [*Personnel potential as a factor of innovative development of agro-industrial complex*]. Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal, 2009, I. 5, pp. 10-11.
5. Zaharov, A. N. Liberal'naya transformaciya rossijskogo APK, preodolenie ee negativov [*Liberal transformation of the Russian agroindustrial complex, overcoming its negatives*]. Moscow: Institute of Agrarian Sociology. 2006. 258 p.
6. Nikonov, A. A. Spiral' mnogovekovej dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII – XX vv.) [*The spiral of the centuries-old drama: agricultural science and policy of Russia (XVIII – XX centuries)*]. M.: Encyclopedia of Russian villages, 1995. 576 p.
7. Novikov, V. G. Vosproizvodstvo social'no-professional'nogo potenciala agrarnykh kadrov Rossii [*Reproduction of social and professional potential of agricultural personnel of Russia*] Moscow: RGAZU, 2011. 262 p.
8. Orlov, G.M. Povedencheskie refleksii sel'skogo naseleniya v usloviyah agrarnykh preobrazovanij v Rossii.: avtoref. dis. ... d-ra soc. nauk [*Behavioral reflections of the rural population in the conditions of agrarian reforms in Russia*] / ORAGS-MGU, 2000. 53 p.
9. Simush, P. I. Social'nyj portret kolkhoznogo krest'yanstva [*Social portrait of collective-farm peasantry*]. Moscow: Politizdat, 1976. 319 p.
10. Social'nye problemy rossijskogo sela [*Social problems of the Russian village*] / Pod red. V. I. Staroverova. Moscow: RosAKO APK, 2009. 580 p.
11. Toshchenko ZH.T. O ponyatijnom apparate sociologii [*On the conceptual apparatus of sociology*]. Zhurn. Sociologicheskie issledovaniya, 2002, I. 9, pp. 3-16.